

DEH ABERRO

HEKCYC-ABERRO

UMBRA SIDERUM

18+

Ден Аберро

Umbra Siderum:

НЕКСУС-АБЕРРО

<https://litres.ru/74369328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умбра Сидерум — тёмная научная фантастика и космическая антиутопия о мире, где космос для человечества закрыт. Спустя миллионы лет после первого полёта с Терры люди так и не освоили сверхсветовую скорость. Единственная надежда — телепорты-«Колодцы», работающие только при взаимной активации. Челноки с первопоселенцами веками дрейфовали в стазисе, чтобы доставить и установить их. Одни сгинули в пустоте, другие создали звёздные государства прямо на кораблях, третьи осели на пригодных планетах. Терра погибла в катаклизме и так и не ответила на сигналы. Проект «Колодцев» свернули, артефакты забросили — и теперь человечество выживает в изоляции, заново строя цивилизации среди чужих звёзд.

Действие Нексус—Аберро происходит в кротогорде Помпей—Приус на полупустынной суперземле Геонна.

Содержание

ГЛАВА I	4
"ДАМЫ С ГЕПАЛМОМ"	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ден Аберро

Umbra Siderum:

НЕКСУС-АБЕРРО

ГЛАВА I

"ДАМЫ С ГЕПАЛМОМ"

В нижних слоях Помпея-Приуса ночь отличалась от дня лишь спектром вони и оттенком радиационного фона. Днем город дышал перегретым железом: воздух густел от озона, горелого жира мутантов и раскаленного металла тысяч радиаторов охлаждения. Ночью просыпались стоки. Кислотные туманы смешивались с нечистотами сотен тысяч людей, превращая канализацию в химический бульон высокой токсичности. Выживали здесь только крысы, мутанты... и я.

Я сидел под решеткой дренажной цистерны, привычно обхватив колени руками — поза эмбриона лучше всего сохраняла тепло среди стылой слизи бетонных труб. Я переживал выброс магистрального токсина. Мне было плевать на верхние законы Помпея-Приуса, на его Лордов и совет самопро-

возглашенных богов. Там, в Поднебесье, они постоянно придумывали новые налоги, чтобы содрать с нас лишнюю десятину. Меня волновало куда более приземленное обстоятельство: нужно найти барыгу Гримма и вернуть свой долг. Иначе до утра я могу не дожить.

Этого скупердяя уже больше года никто не видел. Куда делся — тоже никто не говорит. Может, полиция нашла его тело вместе с теми спорами? В затылке кольнуло паранойей. Химия в крови от постоянного сидения в Стоках давала о себе знать: руки мелко дрожали, а в висках пульсировала тупая боль.

Я уткнулся лбом в колени, пытаюсь утопить тревогу в обрывках памяти. Воздух вдруг пахнул чем-то неуместным для этого уровня. Жженный дарий вперемешку с цветами... Я глубоко вдохнул этот запах.

Образ матери мелькнул перед глазами. Единственного человека, который в самую трудную минуту не бросал меня, несмотря на голод. Мы побирались по кучам технологического хлама, жили под кислотным дождем или в теплых вентиляционных шахтах, питаюсь тем, что удавалось добыть из чужих терминалов. А вечерами она рассказывала про подвиги отца. Он был солдатом Легио-Доминатус, возвращал землю нашему конклаву. Потом погиб. Я помню, как мама плакала, но тот момент почему-то остался для меня светлым, почти чистым — навсегда пропахшим жженой смолой дария и дешевыми синтетическими розами.

Но однажды нас застали врасплох конструкторы. Для дна кротогорода это была рутина: банды делили территории, одержимые выползали из шахт в поисках пищи, конструкторы вили гнезда, чтобы выпускать своих червяков, наемники рыскали по заказам. Но именно этот день стал переломным. Мы случайно оказались там, где одна из банд решила отжать территорию у гнезда конструкторов.

Мама погибла почти мгновенно. Сначала выстрел дробовика прожег ей грудную клетку, а потом... Я до сих пор слышу влажный, рваный звук разрываемой плоти и хруст костей, с которым искаженная биомасса перемалывала ее останки. Она не просто умерла — ее позвоночник вытянулся спиралью, пробив собственную грудную клетку, а пальцы удлинились, превращаясь в костяные иглы прямо на моих глазах. Я впервые увидел, как человек становится этой тварью. И это была моя мать.

Я окаменел от ужаса, пока чья-то аугментированная рука не рванула меня в сторону. Раздались частые выстрелы, низкий басовитый вой атаки и тошнотворный запах кипящей лимфы. Меня впихнули в старый грузовой лифт, но спаситель не успел зайти следом. Он лишь потянул рычаг, когда костяные гарпуны прошли его спину через грудную клетку и утащили во тьму. Двери лифта с лязгом сомкнулись перед моим лицом, отрезая меня от мясорубки.

Туман осел, обнажив голые кабели и мокрый бетон.
«Отлично. Пора к этому скупердюю».

Я чуть приоткрыл решетку и замер. Гудение мотора подъемника. Скрежет деформированного металла. Решетчатая дверь кабины распахнулась, и из нее вышла вооруженная группа из шести человек.

Сначала ударил ритм тяжелых шагов — лязг керамопластовой брони о бетон. Затем запах: озон, как перед грозой, смешанный со сладким, душистым ароматом — тот самый знакомый жженный дарий с цветами, пытающийся перебить вонь гниющей заживо плоти.

— Мы уже совсем близко, лорд, — раздался красивый женский голос, лишенный всякого тепла.

— Я вижу, Амелия, — ответил мужчина низким аристократическим баритоном. — Отряд «Белла» в нескольких квадратах отсюда. Должны чистить гнездо конструкторов. Мы здесь лишь за объектом. Угроза должна быть минимальной.

Мужчина в тяжелом плаще водил пальцами по тактическому планшету, сканируя пространство.

— В тех тоннелях движение, агна, — одна из дам коснулась запястья, активируя встроенный планшет. — Выводок. Семь движущихся тел в нашем направлении.

Высокая кивнула. Лорд шагнул в сторону, убирая устройство:

— Одержимые, агна Амелия. — спокойно выдала вторая женщина. — Ускорились в нашу сторону. Контакт через три... Два... — лязгнул затвор ее тяжелого игломета.

Амелия оценила ситуацию. Крупные, с голубой кожей

твари, похожие на лысых горилл, выпрыгнули из тоннеля. Их вышло немного для полноценной угрозы, но достаточно, чтобы испортить броню даже такой группе. Заплутавший молодняк, искавший еду.

— Приготовиться, — спокойно скомандовала она, но в интонации уже звенела сталь боевого протокола. Самый крупный одержимый взвыл. Его голубая кожа покрылась синими нитями вен, нижняя челюсть отвисла до самого пола, отчего глаза неестественно увеличились вдвое, обнажая кривые коричневые зубы. Он встал на массивные задние конечности, готовясь к атаке.

— Сгруппироваться! — Главная чистильщица встала впереди всех, выставив вперед громоздкий игломет.

Режущий, хриплый крик одержимого разорвал темноту:

— М-м... Еда-а!

— Чистка. — Приказ прогремел через усиленные динамики в воротнике брони. Палец лег на спусковой крючок.

Я вжался в нишу. Эхом прокатились очереди — жирные, частые. Женские голоса, жесткие, лишённые эмоций. Броня серо-черная, матовая, поглощающая вспышки. Из тех дешёвых инфо-планшетов про героев, что я находил в мусоре, я знал: такие доспехи стоят дороже, чем весь этот уровень помойки вместе с жителями. Но одно дело читать о них при свете тлеющего пластика, и совсем другое — видеть, как они заливают туннели жидким гепалмом из огнёмётов и градом бронебойных игл.

Они встали клином. Впереди — высокая, подтянутая женщина с хищной красотой идеального солдата, выпрямившаяся так, будто проглотила стальной стержень. За ней остальные. Они поливали туннели из тяжелых иглометов. У одной на плече висел обрез пушки, выплевывающий разрывные патроны.

— На час тридцать и на три часа еще твари! — Из боковых ответвлений выбегали напуганные мутанты, которых гнали ревом подкрепления одержимых.

— Их тут стало значительно больше. — Мужчина выпустил несколько очередей из крупнокалиберного револьвера в ряды синих гигантов. — Объект пока на сканах не обнаружен.

«Объект?» — подумал я. — «Их сейчас сожрут, а они ищут какой-то объект?»

Струя гепалма ударила в мостовую. Строительный прометий поплыл, как воск вместе с мутантами, разнося по туннелю запах горящего кремния и мяса. Напуганные мутанты явно не были их целью. Они просто попали под горячую руку этих дамочек.

Тени вокруг ожили паникой. Мужчина с лицом, заросшим костяными пластинами, споткнулся о кабель. Струя гепалма окатила его. Сверху рухнул одержимый, жадно вырывая куски плоти мутанта. Тут же летящие иглы встретили синего монстра, откинув в сторону и пригвоздив его к стене.

Женщина-мутант с лишними руками пыталась закрыть

собой ребенка, что-то крича, но разрывной патрон прошил обоих насквозь, оставив дымящуюся сквозную пробоину.

Эти дамы в силовой броне шили все, что не имело их опознавательных знаков, как лазер сквозь гниющую ткань: ни жалости, ни колебаний. Только чистка.

Я вжался под перевернутую вагонетку. Сердце колотилось о ребра не от страха, а от зрелища абсолютной эффективности смерти. Книжки любят приукрашивать великих героев — там они красиво рубят злых врагов ионовыми ксифосами. Здесь же воняло жареной гнилой плотью, расплавленным металлом, жжёной резиной изоляции и безжалостностью к тем, кто даже не создавал опасность. Мои собственные руки — тонкие, узловатые, похожие скорее на птичьи лапы, — дрожали не от ужаса. От холода отключившегося отопления и переизбытка сточной химии в крови.

Плотный огонь прекратился почти мгновенно. Лишь редкие хлопки револьверов добивали раненых.

Группа слегка расслабилась и распределилась. Часть перезаряжала оружие, другая сканировала местность на наличие угроз.

— Сектор чист, агна, — доложила она, глядя на монитор, — но есть какие-то колебания. Не совсем ясно, что это.

Лорд, словно отрешенный от всего происходящего, вдруг заключил, ткнув пальцем в мерцающий синим экран планшета:

— Объект обнаружен в этом квадрате. Берем, уходим. —

Он указал на западный тоннель. Группа собралась и уже хотела выдвинуться, но тут же застыла. Все внезапно уставились в потолок.

Раздался тихий хруст ломающегося бетона.

«МАССА... ОН ЗДЕСЬ...» — прошептал голос в моей голове.

— Твою-то мать, — выругался я, глядя на стены и прижимаясь ниже. — А вот и кавалерия. — Внутри все оборвалось. Нужно бежать. Но куда?

С потолка посыпалась крошка. Раздался низкий гул из недр стоков. Стены канализации задрожали так, что стали падать куски арматуры.

А потом полезли они — конструкты. То, что эти дамочки уничтожали ранее, было мелкой перхотью. Теперь же показалась элита. Масса из костей и деформированной плоти, каждый размером от собаки до плотного человека, похожие на сгорбленных мертвецов с гримасой застывшего ужаса. Но сходство заканчивалось лишь на этом. Кожа висела лохмотьями, обнажая переплетения мышц и неестественно собранный скелет. Одна тварь выпала из щели в стене на гору трупов. Встала на культы рук — ее ноги превратились в пики из костей. Другая волочила собственный разорванный кишечник, используя его как удавку. Пасти кишели лезвиями вместо зубов. Передние боевые конечности — пики деформированных костей, способные прошить любую броню среднего класса.

Дамочки открыли огонь на поражение. Десятки мясных тел выдавливали друг друга из нор в стенах. Они текли кроваво-бордовой массой с красными глазами, переваливаясь на пол и используя спины поднимающихся сородичей как трамплины. Даже в своем виде некоторые конструкторы были невероятно быстры и юрки.

Это перестало быть зачисткой. Это стало бойней.

«МАССА... МАТЕРИЯ... ЕДА...»

— Контакт слева! — взревел мужской голос откуда-то сзади.

— Сомкнуть строй! СОМКНУТЬ СТРОЙ! Усилить барьер! — Голос главной звенел сталью, но в нем впервые послышалась животная паника существа, осознавшего свою смертность. — Вызывает отряд «АСТРА», Квадрат 7! Отряд «БЕЛЛА», СРОЧНО!

Толпа конструкторов едва замечала удары игл. Они били невидимый кинетический барьер вокруг группы с одержимой ненавистью. Барьер дрогнул и схлопнулся. Первый конструктор прыгнул на спину огнеметчицы. Его голова разделась на четыре лепестка, выстрелив костяными гарпунами. Острия пробили сочленение брони на шее. Девушка захрипела, роняя баллон с горючим. Ее напарница развернулась помочь и получила вторым конструктором прямое попадание жвала в горло. Всхлип. Кровь брызнула на нагрудник стоящей рядом блондинки.

Медик — хотя какая она медик, просто девка с тяже-

лым огнеметом — стояла в пяти метрах от моей вагонетки. Скинув оружие, она вскинула револьвер. Руки дрожали. Лицо под шлемом исказилось от ненависти и смирения перед неизбежным. На нее прыгнула третья тварь. Женщина нажала на спуск. Револьвер сухо щелкнул. Осечка. Конструктор сбил ее с ног. Он не грыз жертву — он максимально умертвлял тело, чтобы начать перестраивать материю, втыкая костяные трубки прямо в череп, интегрируя нервную систему в свою сущность. Она умерла быстро, успев лишь посмотреть на мою тень пустыми, стремительно мутнеющими глазницами.

Строй поредел.

«МАССА... ЗДЕСЬ... ОН ЗДЕСЬ... НАЙТИ...» Шёпот в голове стал яснее. Твари чуяли и меня.

— Это плохо, очень плохо! — Я вжался в металл, лихорадочно ища путь отхода.

Одна, отойдя от строя, билась против пятерых в центре зала. Активированный ионовый клинок ревел, разрезая конструкторов, как масло. Но они давили массой. Один вцепился ей в ногу. Второй рубанул по запястью, отсекая руку вместе с перчаткой.

— НЕТ... — прошипела она.

Ее голова покатилась по полу прежде, чем тело успело упасть. Чистильщица рухнула в поток нечистот.

Мужик в плаще позади мертвых смотрел на эту мясорубку через линзы аугметики. Спокойно, как бухгалтер. Когда

голова укатилась, он кивнул выжившим:

— Отходим.

Голос лорда дрогнул впервые за весь бой. Хрипло, будто слова застревали в горле. Одна из уцелевших встала у его спины, прикрывая отступление к лифту. Ее пушка выплюнула пулю, но тварь ловко увернулась и оказалась слишком близко. Красные, залитые кровью глаза блеснули, когда когти вонзились женщине в грудь. Она упала на колени, закрывая собой лорда. Последний удар ее оружия пришелся точно в грудь здорового выродка, заставив того потерять ориентацию.

Конструкты методично подбирались к последним выжившим. Мужчина и женщина отстреливались. Ситуация критическая. Твари падали и словно воскрешались из собственных ошметков. Шипение, бросок!

Тело небольшого конструкта разлетелось в метре от мужчины.

Раздался оглушительный грохот прицельных выстрелов. С фланга, из бокового туннеля, объявилась вторая группа «Белла». Силуэты искажены вспышками тяжелого дробовика. Они несли переносные турели, которые уже развернули перед стеной роя, перекрывая все пространство.

— СЖЕЧЬ! — проревела командир подкрепления, чей голос, усиленный динамиками воротника, перекрывал нарастающий ужас.

Мгновенно ударил шквал огня. Турель, словно живой ор-

ганизм, изрыгала потоки раскаленного свинца, превращая проход в стену из свистящих пуль. Тяжелые карабины били синхронно, прошивая тела конструкторов и отбрасывая их обратно во тьму, где те растворялись в зловонии.

Отряд конструкторов на мгновение дрогнул, ошеломленный яростью новой атаки. Однако лишь на краткий миг. Основная масса, ведомая инстинктом, разделилась, устремляясь к новой угрозе.

Один из мелких всё же метнулся к горлу лорда. Громила в плаще сделал единственный выстрел, превратив тварь в фарш.

Лорд шагнул назад, позволяя первой соратнице запрыгнуть в лифт. На его каменном лице читалось страдание.

— Ты будешь не забыта, сестра, — прошептал он, сложив три пальца вместе в подобии поцелуя.

Вспышки озарили стены, отбрасывая чудовищные тени. Вторая группа фанатично продвигалась вперед, создавая гору из мякоти и костей, заливая гепалмом. Конструкторы ползли отовсюду.

«ЕДА... МАССА... УНИЧТОЖИТЬ НЕОПОЗНАННЫХ... НАЙТИ ОБЪЕКТ... УНИЧТОЖИТЬ... ПРИСОЕДИНИТЬ...»

Я оценил обстановку. Путь отхода не было. Только лифт. «Убьют как мутанта или оставят в живых?» Мысли сплелись в узел. Выбора не осталось. Я сделал низкий старт, рванул. Через пять метров прыгнул головой вперед, выставив

руки, и влетел под ноги бойцам. Двери за полсекунды закрылись, едва не располовинив мои ноги гидравлическими створками шлюза.

Лифт с механическим скрежетом древних лебедек пополз вверх. Редкие быстрые шаги всё еще стучали по внешней шахте. Я поднялся. Изумленная парочка направила на меня стволы, разглядывая сверху донизу. Лифт резко затормозил спустя минуту. Двери-шторы разъехались, впуская белый стерильный свет ультрафиолетовых ламп и запах антисептиков. Нижний Яр. Не самое приятное место, но именно тут частенько ошивался Гримм.

Мужик снял респиратор. Запах дорогого дарийского листа ударил в нос — сладковатый, как тот, что жгут на алтарях. Рядом с ним я выглядел особенно жалко: сто семьдесят сантиметров грязи, свалившиеся русые волосы, неопрятная борода в кусках мусора, одежда-мешанина из чужих обносков.

— Подожди, Амелия, — ровно произнес он, пальцем опуская ее ствол. Взгляд не отрывался от моего лица. Голос хрипел после боя; в нем слышалось напряжение, но не злость. — Можешь дать указание Беатрисс с координатами? Пусть продолжает миссию по захвату объекта и заберет тела группы, чтобы скверна не поглотила их.

Амелия опустила револьвер, окинула меня холодным, безгловым взглядом, словно я был куском субстанции из

фильтра очистки. Отойдя в сторону, она активировала связь.

Я пошевелил челюстью. Хорошо приложился о железный пол при падении.

«Кто эти люди? Дамочка в броне, мужик... э-э... в тунике?» — оценил их я. На врагов не похожи, но друзьями этих чистюль считать не спешил.

— Внешне ты даже не мутант. Кто ты такой?

— Деонис, — прохрипел я. — Обычный бродяга, оказавшийся не в то время и не в том месте.

— Понятно, Деонис. — Он медленно закивал, переваривая информацию.

— Если вы ищете сектантов, — продолжил я, — то не по адресу. Тут поклоняются разве что ржавому баку на третьем уровне. Да и тех сожгли минут десять назад. Спасибо, хоть меня не задели...

Сделав паузу, я добавил:

— Вы понимаете, что своими действиями призвали этих конструкторов? Вам жить надоело?

Лорд даже не повел бровью. Достал сканер и провел им передо мной, словно анализируя мою болтливость.

— Очень интересно... Как твоя фамилия?

Я прищурился, выискивая подвох.

— Кабал. Что за допросы? Сам-то кто?

Светловолосая, с выбритым виском и имплантом, тянувшимся до макушки, услышав мой тон, сделала шаг ближе, сжимая кулаки. Лицо налилось праведным гневом, но паль-

цы нервно дергали рукоять револьвера. Грудь тяжело вздымалась. Впервые за всё время я увидел ее без респиратора.

Храните ее Боги неба, как же она прекрасна. Серые, как сталь, глаза идеально смотрятся с аккуратным носиком...

Я мысленно одернул себя. Так, что это со мной? Нет. Так не должно быть. Это не страх и не влюбленность. Скорее внезапное осознание того, что мир состоит не только из грязи. Что есть люди настолько прекрасные... Как она.

— Как ты смеешь говорить так на равных?! — процедила она с выправкой идеального солдата. — Перед тобой сам Лорд Самаэль Помпея-Приуса, червь! Сбавь тон, прояви поклон, пока я не вырвала твой грязный язык!

Ее голос дрожал от гнева. Для нее я был крысой из стока. Но эта крыса впервые заметила, что даже солдаты могут быть красивыми женщинами.

— О, простите, Госпожа, — выдавил я сквозь боль в челюсти, сделав намек на поклон. — Я думал, Святые Лорды выглядят иначе. Знаете, обвешанные золотом, хор мальчиков-зайчиков за спиной, воспевающих чистоту тела, пердеж дария из машины-молитвенника Доминусу. Хотя костюмчик сидит отлично. Подчёркивает талию. Кстати, знаю одного портного...

Самаэль поднял ладонь, приказывая замолчать.

— Юмор — это щит. Хороший способ не смотреть вниз, когда падаешь в бездну страха, — тихо произнес он.

Его голос дрогнул. Не от дерзости — от усталости. За мас-

кой властного судьи скрывался человек, потерявший половину отряда.

— Нет, лорд, — возразил я, чувствуя, как внутренний огонь дамы переходит в последнюю стадию. — Щит — это вера ваших погибших дамочек. Они умерли счастливыми, думая, что ждут вечные протоколы блаженства с объятиями вашей догмы. А мой метод называется «реализм». Внизу темно, воняет блевотиной, и все хотят тебя сожрать или переделать в мебель. Зачем делать вид, что мы в светском зале высшего общества?

Я слышал, как зубы Амелии издали тревожный скрип...

Самаэль сделал паузу. Впервые за разговор посмотрел мне прямо в глаза. Не как на крысу. Как на интересный экспонат.

Эхо тяжелых карабинов прокатилось по шахте снизу. Вспышки озарили стены. Началась чистка гепалмом. Где-то там, среди огня, раздавались короткие молитвы Доминусу — не о милости, а о силе завершить перминацию.

— Что сейчас защищает твой разум? В тебе какой-то экспериментальный имплант? — тихо спросил он, щурясь. Он смотрел на меня как на собаку, осмелившуюся тявкнуть на хозяина. Но в его взгляде не было угрозы — только усталость исследователя, ищущего ответы среди трупов.

— Не, имплантацией не балуюсь. — честно ответил я и сплюнул тягучую слюну с кровью на идеально чистый пол. — Но чувствую себя прекрасно. К чему вопросы... эм-м... милорд?

— Зови меня Самаэль.

— Угу... Понятно, — равнодушно отозвался я, пытаюсь изобразить добродушную улыбку. Переминаясь с ноги на ногу, я высматривал пути к побегу за его спиной. — Ну, приятно было познакомиться. А мне сейча...

— Далеко собрался? — сухо перебил лорд, выпрямляясь во весь рост и опуская планшет, словно поставил галочку в базе данных.

Я тяжело вздохнул. Просто так меня не отпустят.

— Да, блин... — Плечи обреченно опустились.

— Ответь мне только на один вопрос, — он даже не ждал реакции. — Как тебе удалось не стать массой в этих стоках?

— О... Я понял, о чем вы, — устало произнёс я. — Да, они старались. Несколько раз, и всё неудачно. Их черви слишком слабы для моего токсичного тела. Видимо, я просто недостаточно вкусный для этих гурманов.

Самаэль чуть приподнял бровь. Мой ответ вызвал у него изумление. Перед ним стоял не мутант. Нечто феноменальное — человек, которому абсолютно всё равно, кто перед ним стоит. И то, что в Патриархии за такую дерзость жгут гепалмом, его, кажется, забавляло.

Он медленно опустил планшет. На миг в его взгляде мелькнуло любопытство охотника-коллекционера, увидевшего редкого зверя живьем.

— Амелия, объект подлежит изучению. Нужно его деактивировать, — произнес он спокойно через плечо, не отво-

дя взгляда, но в спокойствии звенела сталь приказа. — По прибытии наверх сразу в медблок. Наш пациент... немного токсичен.

Амелия приподняла бровь, явно желая спросить, зачем ему сдался этот червяк, но дисциплина взяла верх. Профессиональная ненависть воина-опустошителя осталась в ее глазах единственным теплом. Она послушно кивнула и достала инъектор с транквилизатором военного образца.

— Сейчас мы найдем тебе другую тему для разговора, червяк, — процедила она без намека на шутку.

Я хотел съязвить, умолять или просто сказать «подождите», но не успел. Молниеносное движение — и игла впилась в шею. Холодная волна прокатилась по коже, словно жидкий азот плеснули прямо в вены.

Мир качнулся, начал тускнеть, как гаснущий неоновый шар. Звуки стали глухими, будто я проваливался под воду: отдаленный лязг дверей, короткий приказ Самаэля, чье-то тяжелое дыхание.

— Эх, прощай мой пайковый брикет, — пробормотал я, едва шевеля губами.

Последнее, что я увидел — как Амелия убирает инъектор, а Самаэль смотрит на меня так, словно пытается прочесть аномальный код ДНК между строк моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.